

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт&Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря

Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стекланный сад
Щит царя Леонида
Тайна турецкого паши
Печать Иоганна Гутенберга
Четки Изабеллы Кастильской
Камея римской куртизанки
Сокровище Великих Моголов
Ладанка Жанны д'Арк
Шумерская погремушка
Смертельный инструмент ацтеков
Абиссинское заклинание
Венец царицы Тамары
Дар царицы Савской
Часы Зигмунда Фрейда
Кубок королевы Розамунды
Жезл Эхнатона
Исчезнувший рог Минотавра
Мальтийский крест Павла Первого
Кольцо княжны Таракановой
Тайна багрового камня
Секрет золотой карусели

Сериал

«Венецианский квартет. Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Секрет золотой
карусели

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](https://vk.com/vmirefiction)

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Секрет золотой карусели : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-185137-8

Талантливый мастер XVII века из немецкого города Нюрнберга сделал для богатого восточного купца удивительную механическую игрушку — золотую карусель с секретом. После этого заказчик загадочным образом исчез вместе с игрушкой, но мастер успел сделать копию...

В наши дни молодая художница Катя вернулась в дом, где жила в детстве. Давний друг уговорил ее поучаствовать в местной выставке с картиной «Дом с башней». Но неожиданно стали происходить странные вещи. Ее картина пропадает, и к художнице нагрянули незнакомые люди. Катя оказывается втянутой в опасную историю, которая таинственным образом связана с потерянным артефактом...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-185137-8

— вот тут, Маруся, была когда-то пирожковая. — Я огляделась и не нашла и следа былой закуской, вместо нее был теперь салон мобильной связи.

— А здесь — магазин канцтоваров, очень удобно, идешь из школы, если тетрадки нужны, или ручка шариковая, или карандаш с резинкой, то вот тут все рядом.

Ага, было рядом... А теперь нет. Потому что вместо канцелярского магазина в том самом месте был секс-шоп. Вот прямо рядом со школой, совсем одурели они, что ли? Дети же мимо ходят!

Маруся посмотрела на меня с легким недоумением и, кажется, даже пожала плечами.

— Ну, — я вздохнула, — неудивительно, что все изменилось, все-таки двадцать лет прошло... Пойдем дальше, я покажу тебе мою школу. Между прочим, десять лет там отучилась.

Мы завернули за угол, и тут я встала как вкопанная. Потому что здания школы не было. Не было футбольного поля перед входом, не было пары

скамеек, где сидели мы в теплую погоду, готовясь к экзаменам, не было дырки в заборе, от которой шла тропинка ко входу в школу, и сам забор тоже отсутствовал.

То есть забор был, только не такая старая заржавленная решетка, в которой предприимчивые школьники проделывали дырки для удобства передвижения. Теперь это был сплошной забор из одинаковых бетонных секций, покрашенных в васильковый цвет. Причем, судя по сизому оттенку и пятнам, покрашен забор был очень давно.

Маруся подбежала к забору и попыталась заглянуть в щель. Потом посмотрела на меня теперь уже не с удивлением, а с обидой: мол, все время ты меня обманываешь, нет же здесь никакой школы. Школа — это когда шум, гам, дети бегают, звонок звенит, а тут только большая яма, водой наполненная, и мусор всякий.

Точно, вместо здания школы был огромный котлован, причем, судя по горам постороннего мусора, его вырыли очень давно, да так и оставили.

Мы обогнули забор и увидели ворота, закрытые на тяжелую заржавленную цепь. На воротах висел выгоревший щит, где написано было, что там, за забором, осуществляется строительство детского спортивно-развлекательного центра, с указанием, что работы должны были завершиться три года назад.

— Но тут точно раньше была моя школа!

Маруся в ответ только недоверчиво фыркнула, а я развернулась и пошла дальше, не оглядываясь. Я ведь не вру, просто очень давно не была в этом районе.

Через три минуты Маруся догнала меня и легонько тронула за руку, извиняясь:

— Ладно уж, не будем ссориться!

И мы бодро припустили к скверу.

Раньше за сквером был пустырь, где организовалась несанкционированная собачья площадка, а с другой стороны сквер вплотную подступал к зданию художественной школы, куда я ходила целых пять лет. Но рассказывать про это Марусе я не стала, поскольку, кто знает, может, и художки тоже уже нет, и Марусяка будет надо мной смеяться.

Сквер был, точнее не сквер, а целый парк, потому что к нему присоединили тот самый пустырь, засадили его кустами и сделали на нем шикарную детскую площадку и огромную клумбу. Сейчас, по осеннему времени, клумба была закрыта еловыми ветками, не иначе по весне вылезут тюльпаны и нарциссы.

На детской площадке сидели две мамы с колясками, в песочнице ползал симпатичный карапуз в розовой шапочке с помпоном. Маруся очень любит общаться с детьми, но вот взрослые реагируют на нее не всегда адекватно.

— Туда нельзя, — сказала я Марусе, и она погрузилась.

Мы пошли прямо по газонам, усеянным желтыми и красными кленовыми листьями. Клены были те же самые, но как же они выросли за двадцать лет!

Маруся оживилась и побежала вперед.

— Только не убегай далеко! — крикнула я и огляделась.

Где-то здесь, в этом углу парка, было место, куда мы, ученики художественной школы, приходили на этюды.

На самом деле это были такие же занятия, только в теплую погоду на улице. Сейчас та поляна, где сидели мы на складных стульях, заросла густыми кустами шиповника, и там, в кустах, было заметно какое-то шевеление.

— Маруся, ты где? — крикнула я, обогнула кусты и увидела такую картину.

На складном стуле сидел мужчина в теплой куртке с капюшоном, перед ним стоял мольберт. Рукой с кистью мужчина отбивался от моей красавицы.

Маруся, мой золотистый ретривер, очень красивая, но не в меру любопытная! Ей все интересно, поэтому ей нужно не только посмотреть, но и потрогать... носом или лапами. Обычно люди относятся к ней с пониманием, но в данном случае она попыталась опрокинуть этюдник, так что в сердитом окрике мужчины был свой резон.

— Маруся, немедленно перестань! — Я подбежала к мужчине и схватила эту хулиганку за ошейник.

— Вы извините, она не хотела ничего плохого, просто посмотреть... — заговорила я.

— Да я вообще-то собак не боюсь, — ответил он, — только вот краски размазала...

— Вот видишь, что ты наделала, испортила картину! — не на шутку рассердилась я.

— Да это еще не картина! — Мужчина рассмехался, потом повернулся ко мне, и тут лицо его

переменилось, на нем проступило странное выражение.

— Катя? — неуверенно спросил он. — Катя Плотицына?

Я вздрогнула, услышав от постороннего человека мое имя и фамилию. Точнее, фамилия-то была моя, но прежняя, уже лет пятнадцать, как я ношу другую. Ага, как раз завтра будет пятнадцать лет... А я и забыла. И все забыли. Ну, теперь это не важно.

Я внимательно всмотрелась в лицо мужчины. Обычное лицо, красное от ветра, а брови светлые, выгоревшие. Возраст примерно как мой, ну да, раз он меня помнит по старой фамилии, стало быть, мы с ним в школе учились. Судя по мольберту, в художественной школе. Вот в этой вот самой.

— Не узнаешь меня, — расстроился мужчина, — а если так?

Он встал и откинул капюшон куртки. Эти волосы, как у рассерженного ежа иголки, я не могла не узнать.

— Бобрик! — закричала я. — Мишка, это ты?

— Я! — Он раскинул руки, и я бросилась бы ему в объятия, если бы не Маруся.

Она очень не любит, когда меня кто-то трогает. Такая привычка появилась у нее не очень давно. Вообще Маруся с детства была очень ласковая и игривая, как все щенки ретривера. И очень добродушная, всех любила и привечала. И все без малого пять лет, которые Маруся живет на свете, она такой и была.

Пока Вадим окончательно не сошел с катушек и не начал устраивать дома цирк.

Это я так мягко выражаюсь, на самом деле это был не цирк, а форменный кошмар. Пока он орал и ругался, Маруся пряталась в ванной, она очень не любит шума. Особенно не любит, когда человек теряет лицо и выходит из себя.

Тем более что раньше в нашем доме такого никогда не случалось, я, женщина спокойная и выдержанная, умела гасить раздражение мужа, когда он приходил домой злой после тяжелого дня. То есть умела раньше. Точнее, я так думала. Как выяснилось, я ошибалась.

Когда Вадим поднял на меня руку, с Марусей случилась истерика. В ее собачьей голове никак не укладывалось, что хозяин может причинить вред хозяйке. То есть нельзя сказать, что они с Вадимом были раньше неразлейвода, но все-таки.

Собственно, щенка купили для Андрюши, но ему быстро надоело убирать лужи и искать по квартире изгрызенные предметы, так что Марусей занималась я.

В тот раз едва не пришлось вызывать скорую ветеринарную помощь. Вадим плюнул и ушел из дома, хлопнув дверью, Марусе я дала успокоительные капли, а сама безуспешно пыталась что-то сделать с распухшей щекой.

Мы продержались еще пару недель, но Маруся с тех пор не отходила от меня ни на шаг, а когда Вадим снова принялся за свое, она его укусила. Так, цапнула легонько, но он схватил стул и все-ррез пообещал, что разможит моей псине голову, если я не отвезу ее к ветеринару, чтобы немедленно усыпить.

Он был в такой ярости, что я пообещала все сделать, как он велит. Тогда я здорово испугалась.

Он снова ушел из дома, к тому времени он давно уже не оставался на ночь, а я стала собирать вещи. Я погрузила в машину два чемодана и Марусю и уехала в родительскую квартиру.

Это было десять дней назад, с тех пор Маруся стала гораздо спокойнее, только не выносит, когда я с кем-то близко общаюсь.

Правда, до этого мы в основном проводили время только вдвоем, даже с другими собачниками не встречались, Марусе вполне хватало моего общества.

Все эти мысли промелькнули у меня в голове за секунду, и я, так сказать, остановилась на полпути. Но все равно псина вклинилась между нами и легонько рыкнула на Бобрика.

Мишка Бобров по кличке Бобрик, мы с ним пять лет проучились в художественной школе и столько же времени провели в этом парке, рисуя клены и кусты сирени!

— Что это с ней? — Мишка воззрился на Марусю.

— Ой, извини, она очень не любит, когда ко мне близко кто-то стоит... — Я вовремя удержалась, чтобы не сказать, что Маруся не терпит только мужчин рядом со мной.

Тогда придется рассказывать про свое нынешнее семейное положение, а уж этого я точно не хочу делать.

— Охраняет, значит... ну что ж, это хорошее дело... — Бобрик показал Марусе пустые ладони. —

Да не волнуйся ты, ничего плохого я твоей хозяйке не сделаю.

Вы не поверите, но Маруся слегка усовестилась и смущенно отошла в сторонку. Все же я не стала рисковать и только легонько погладила Бобрика по плечу.

— Рад тебя видеть! — сказал он, и я поняла по его тону, что это так и есть.

— Да, — сказала я, осторожно подбирая слова, — теперь тут живу, в квартире родителей.

— Роман Петрович...

— Отец умер три года назад...

— Я слышал, что болел он тяжело...

— Да, после инсульта так и не оправился. А как ты? — Я решила сменить тему.

— Да я... Слушай, Катерина, что мы на улице-то? Я замерз, третий час уже тут торчу, все солнца ждал, да, видно, не будет больше солнца. Пойдем тут недалеко кофе выпьем и поговорим.

Я помедлила чуть-чуть. С одной стороны, очень не хотелось рассказывать Мишке про свою жизнь. С другой — хотелось поболтать о прошлом, вспомнить общих знакомых и вообще посидеть в тепле с чашкой кофе... Как приятно.

Я осознала, что тоже замерзла, все-таки на дворе октябрь, а нам гулять нужно еще часа полтора, Васильич сказал, что раньше никак не управится. Будет сверлить или штробить, я толком не поняла, знаю, что шумно и много грязи. А Маруся боится громкого шума, так что мы уходим из квартиры.

— Да я бы с радостью! — вырвалось у меня. — Но ведь с собакой не пустят.

— Пустят, — успокоил меня Мишка. — Пойдем! Он быстро собрал свои кисти и краски, повесил этюдник на плечо и приглашающе махнул рукой:

— Тут недалеко!

Кафе было новое — стеклянный павильончик на выходе из парка, раньше там ничего не было. Днем там и народу было всего ничего, так что Бобрик оставил нас на улице, а сам удалился внутрь на переговоры, которые оказались весьма успешными, поскольку тут же выскочила симпатичная полная блондинка моего примерно возраста и поманила нас внутрь. Мишка уже сидел в самом дальнем углу.

— Вот только ради Михаила нарушаю! — сказала блондинка. — Опять же, собачка уж очень милая.

Маруся нацепила на морду самое приятное выражение и едва ли не присела в церемонном поклоне.

Мы уютно устроились в уголке, и через десять минут блондинка принесла две чашки кофе, Михаилу огромный бутерброд с ветчиной и сыром, а мне — булочку с марципаном.

— Вот, познакомься, Лариса, подруга моя школьная! — сообщил Бобрик. — Лет двадцать не виделись!

Лариса улыбнулась приветливо, из чего я сделала очевидный вывод, что нет у нее на Бобрика никаких видов, просто так она к нему хорошо относится.

Пока он ел, я направила беседу в нужное русло. Не касаясь опасных тем, я расспрашивала о школе и о прежних соучениках.

— Школа, как ты видела, никуда не делась, — рассказывал Мишка, — расширилась даже, еще классов прибавили, я там преподаю время от времени.

— А Леонида Пална? Жива?

Такое имя было у нашей директрисы, которая преподавала в школе историю искусств.

— Жива, что ей сделается! Каждую весну грозитя на пенсию уйти, а потом осенью снова на рабочем месте.

Дальше мы перебрали старых знакомых, кто где, Мишка знал про многих.

— А ты сам как? — спросила я, чтобы он не задал этот скользкий вопрос мне.

— Да как... закончил академию, работал где-то от случая к случаю, реставратором, художником-оформителем, потом в школу вот устроился преподавать. Пишу помаленьку, в выставках участвую, персональную готовлю.

— Здорово! — искренне сказала я. — Всегда знала, что из тебя получится что-то стоящее.

— А ты? — начал было он, и настроение у меня тут же упало.

Надо же, а как хорошо было сидеть тут, в тепле, пить кофе и разговаривать. Впервые за долгое время туго скрученная пружина внутри меня не то чтобы распрямилась, но чуть ослабла.

Стало чуть легче дышать, ужасные воспоминания слегка подернулись дымкой, в ушах перестали звучать крики мужа, перед глазами не стояло его лицо, искаженное злобой и ненавистью.

Бывшего мужа, тотчас поправила я себя. Точнее, официально пока не бывшего. Только об этом

лучше не думать. А пока отговориться занятостью и недостатком времени и поскорее уйти.

Положение спасла Маруся. Она положила голову Бобрику на колени с намерением выпросить кусок ветчины, от моей булочки ей не было никакой пользы.

— Ох ты, моя хорошая! — расчувствовался Мишка.

— Ей нельзя ветчины! — тут же спохватилась я. — Сыру можешь дать, только маленький кусочек.

— Маруся... — умилился он, слыша чавканье под столом. — А полное имя как?

— Ты не поверишь, — вздохнула я. — Марсельеза! Она породистая очень, с таким именем ее и купили.

— Как? Марсельеза? — Мишка захохотал и тут же запел на мотив «Марсельезы»:

— Отречемся от старого ми-и-ра, отряхнем его прах с наших ног!

— Мишка, не надо! — взмолилась я. — Прекрати сейчас же! Это плохо кончится!

Но он меня не слышал и самозабвенно выводил:

— Нам не нужно золотого куми-и-ра, ненавиден нам ца-арский черто-ог!

Надо же, слова какие-то знает...

— Мы пойдем по следам наших братьев...

И вот тут началось. Маруся, прожевав сыр, вылезла из-под стола, села, аккуратно расположив лапы и... завыла. Я-то знала, что это она так подпевает своей любимой песне, но непосвященным людям эти звуки слышались воем.

— Что это с ней? — подбежала Лариса.